

...Князь поскакал к прибрежным скалам,
На них вскарабкавшись с трудом,
Высокий выступ отыскал он,
Откуда видно все кругом.
И оглянулся. Где-то сзади,
Среди деревьев и камней,
Его полки стоят в засаде,
Держа на привязи коней.
А впереди, по звонким льдинам,
Гремя тяжелой чешуей,
Ливонцы едут грозным клином
Свиной железной головой.
Был первый натиск немцев страшен.
В пехоту русскую углом
Двумя рядами конных башен
Они врубались напролом.
Как в бурю гневные барашки,
Среди немецких шишаков
Мелькали белые рубашки,
Бараньи шапки мужиков.
В рубахах стиранных нательных,
Тулупы на землю швырнув,
Они бросались в бой смертельный,
Широко ворот распахнув.
Так легче бить врага с размаху,
А коли надо умирать,
Так лучше чистую рубаху
Своею кровью замарать.
Они с открытыми глазами
На немцев голой грудью шли,
До кости пальцы разрезая,
Склоняли копьё до земли.
И там, где копьё пригибались,
Они в отчаянной резне
Сквозь строй немецкий прорубались
Плечом к плечу, спиной к спине...
...Уже смешались люди, кони,
Мечи, секиры, топоры,
А князь по-прежнему спокойно
Следил за битвою с горы.
...И, только выждав, чтоб ливонцы,
Смешав ряды, втянулись в бой,
Он, полыхнув мечом на солнце,
Повел дружину за собой.
Подняв мечи из русской стали,
Нагнув копейные древки,
Из леса с криком вылетали
Новгородские полки.
По льду летели с лязгом, с громом,
К мохнатым гривам наклонясь;
И первым на коне огромном
В немецкий строй врубился князь.
И, отступая перед князем,
Бросая копьё и щиты,
С коней валились немцы наземь,
Воздев железные персты:
Гнедые кони горячились,
Из-под копыт вздымали прах,

Тела по снегу волочились,
Завязнув в узких стремянах.
Стоял суровый беспорядок
Железа, крови и воды.
На месте рыцарских отрядов
Легли кровавые следы.
Одни лежали, захлебнувшись,
В кровавой ледяной воде.
Другие мчались прочь, пригнувшись,
Трусливо шпоря лошадей.
Под ними лошади тонули,
Под ними дыбом лед вставал,
Их стремяна на дно тянули,
Им панцырь выплыть не давал.
Брело под взглядами косыми
Немало пойманных господ,
Впервые пятками босыми
Прилежно шлепая об лед...

-Тихо лампада пред образом Спаса горит;
Тихо игумен пред ним на молитве стоит;
Тихо бояре стоят по углам;
Тих и недвижим, лежит, головой к образам,
Князь Александр, чёрной схимой покрыт...
Страшного часа все ждут: нет надежды, уж нет!
Слышится в келье порой лишь болящего бред.
Тихо лампада пред образом Спаса горит...
Князь неподвижно во тьму, в беспредельность
глядит...
Тьма, что завеса, раздвинулась вдруг перед ним
...
Видит он: облитый, словно лучом золотым,
Берег Невы, где разил он врага...
Вдруг возникает там город. Народом кишат
берега...
Флагами веют цветными кругом корабли...
Гром раздаётся: корабль показался вдали...
Правит им кормчий с открытым высоким
челом...
Кормчего все называют царём...
Гроб с корабля поднимают, к храму несут,
Звон раздаётся, священные гимны поют...
Крышку открыли... Царь что-то толпе
говорит...
Вот перед гробом земные поклоны творит...
Следом – все люди идут приложиться к
мощам...
В гробе ж, - князь видит - он сам...
Тихо лампада пред образом князя горит...
Князь неподвижно лежит...
Словно как свет над его просиял головой-
Чудной лицо озарилось красой,
Тихо игумен к нему подошёл и дрожащей рукой
Сердце ощупал и его чело-
И, зарыдав, возгласил: “Наше Солнце зашло!”